

АЛЬПИЙСКАЯ УЛЫБКА

ДОКТОР СОЙФЕР ПЁТР

Петр Сойфер

Альпийская улыбка

«Автор»

2026

Сойфер П.

Альпийская улыбка / П. Сойфер — «Автор», 2026

В тихом альпийском городке один за другим гибнут молодые мужчины — от отравления, которое не поддаётся объяснению. Печень отказывает за считанные дни, а причина ускользает от лучших токсикологов региона. Кто-то очень терпеливый готовил эти смерти годами, спрятав яд там, где его невозможно найти: в зубных имплантах. Инспектор Шульц начинает расследование, которое ведёт его от белоснежных клиник и горнолыжных курортов — к цифровым следам, старым медицинским архивам и голосам, которые никто не должен был слышать. Чем ближе он подходит к правде, тем яснее понимает: убийца не прячется в тени. Она улыбается ему в лицо — и делает это уже много лет. Психологический триллер о терпении, травме и цене молчания — там, где ледяная альпийская красота скрывает самую холодную месть.

© Сойфер П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Неизвестный агент	6
Часть вторая. Шульц	7
Часть третья. Белая клиника	8
Часть четвёртая. Голоса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Петр Сойфер

Альпийская улыбка

Альпийская улыбка
Доктор Сойфер Пётр

Часть первая. Неизвестный агент

Санкт-Йоханн-им-Понгау засыпал рано. Городок, зажатый в узкой долине между массивами Хохкёниг и Гамскар, к шести вечера тонул в тишине — только колокола базилики, только гул снегоочистителей на автобане, только скрип наста под подошвами последних прохожих. Воздух здесь был таким чистым, что казался почти твёрдым на морозе, а свет зимнего солнца, короткий и косой, ложился на снег с той желтизной, которая бывает только в горах. Ни заводов, ни трущоб — только термальные источники, частные клиники и трассы, по которым в сезон спускались сыновья банкиров из Цюриха и Мюнхена.

Именно поэтому смерть 22-летнего Лукаса Бреннера, студента Зальцбургского университета, вызвала не тревогу — замешательство. Здоровый, крепкий брюнет, не куривший, не злоупотреблявший, умер за четыре дня. Печень отказала первой — стремительно, за сутки, — затем почки, затем всё остальное. Фульминантная печёночная недостаточность с вторичным поражением почек: врачи произносили это шёпотом, потому что формулировка не подразумевала ни причины, ни логики. К такому обычно приводит либо запущенный гепатит, либо тяжёлое отравление. У Бреннера не нашли ни того, ни другого.

Прошло полгода. И снова — реанимация окружной больницы. Мартин Граф, 24 года, темноволосый инструктор по горным лыжам, чемпион юниорских соревнований по слалому. Тот же сценарий: внезапная усталость, тёмная моча, жёлтые склеры, стремительный отказ печени. Через пять дней — констатация.

Главный санитарный врач региона, доктор Вольфганг Кербер, лично провёл вскрытие второго тела. Картина не оставляла сомнений в характере катастрофы: массивный некроз печёночной ткани, вторичная почечная недостаточность — такое он видел прежде только при грибных интоксикациях и в редких случаях промышленного отравления гепатотоксичными веществами. Он назначил расширенную токсикологическую панель: тяжёлые металлы, распространённые яды, наркотические вещества, алкоголь. Все показатели — в пределах нормы.

Кербер знал: отрицательный результат ничего не доказывает, он лишь сужает круг. Ни Бреннер, ни Граф не подходили ни под одну стандартную версию — не работали с химией, не злоупотребляли, не имели доступа к промышленным ядам. Вода в городском водопроводе — чистая. Почва — чистая. Родители — состоятельные люди, никак не связанные с производством. Клиническая картина кричала об отравлении. Токсикология молчала.

Кербер передал дело в полицию округа Зальцбург с пометкой: «Вероятное убийство. Метод неустановлен».

Часть вторая. Шульц

Инспектор Генрих Шульц ненавидел цифры, но любил аномалии. В сорок два года он был одним из немногих в региональной полиции, кто всё ещё работал с бумажными папками, выписывая карточки на картоне и развешивая их на стене кабинета — так, что от сквозняка они слегка шевелились, будто живые. Его жена Клаудия часто шутила, что он женат не на ней, а на делах. Шульц не возражал — шутка была слишком близка к правде.

Он проверил всё: еду в общепитах, где бывали погибшие, спортивные добавки, криминальные связи. Оба парня были «чистыми» — без долгов, без врагов, без наркотиков. Они не знали друг друга и жили в разных концах округа. Пересечений — ноль.

Тогда Шульц начал с года смерти Бреннера, но общих точек не нашлось — и расширил поиск до трёх лет, стандартного срока хранения таких документов. Два дня он сидел перед монитором, попивая кофе из термокружки, сверяя чеки, страховые выписки, записи аптек, пока строчки не начали расплываться перед глазами.

И нашёл.

Оба парня, в разное время, но с разницей в несколько месяцев, произвели одинаковый платёж: «Elite Dental Practice Dr. Elsa Schenkman. Дентальная имплантация».

2 500 евро. Каждый. Три года назад — с разницей в несколько месяцев между платежами.

Шульц посмотрел на визитку клиники в интернете. Белоснежный сайт, фотографии панорамных окон, вид на снежные пики, улыбающаяся женщина в белом халате. «Индивидуальное протезирование. Собственная зуботехническая лаборатория. CAD/CAM-технологии».

Он записал адрес и пошёл к начальнику за разрешением на первую беседу.

Часть третья. Белая клиника

Клиника доктора Шенкман располагалась в отреставрированном альпийском доме XIX века на окраине Санкт-Йоханна. Пряничные стены, деревянные балконы, резные наличники — и при этом стеклянный лифт, хромированные двери, терминал для бесконтактной оплаты. Контраст был не случайным: старое обещало уют, новое — точность, и вместе они работали на одно и то же чувство доверия.

Шульц позвонил в дверь. Ему открыла ассистентка, проводила в зал ожидания с кожаными креслами и журналом Vogue на столике. Пахло чем-то стерильным и одновременно дорогим — смесь антисептика и сандала.

Эльза Шенкман появилась через минуту. Шульц видел её фотографию на сайте, но был всё равно не готов. В живую она выглядела... безупречно. Точёные скулы, собранные волосы цвета тёмного мёда, глаза серо-голубые, смотрящие с лёгким, профессиональным интересом. Белый халат сидел так, словно был сшит на заказ. Духи — что-то дорогое, древесное, с нотой ванили.

— Инспектор Шульц? — она протянула руку. Холодная, сухая. — Я слышала о трагедии. Ужасно. Молодые люди.

— Оба были вашими пациентами, доктор Шенкман.

— Да, я проверила записи после звонка вашего коллеги. — Она не моргнула. — Лукас Бреннер и Мартин Граф. Прекрасные пациенты, дружелюбные. Я не могу поверить...

— Можно посмотреть вашу лабораторию?

Эльза улыбнулась. Улыбка была ровной, белоснежной, безупречной.

— Конечно. Прошу.

Она провела его через коридор с панорамными окнами. Альпы стояли за стеклом, огромные и безмолвные, пряча вершины в облаках, похожих на вату, прилипшую к синему. Лаборатория оказалась стерильной комнатой размером с гостиную. В центре — фрезерный станок CAD/CAM, мониторы, 3D-принтер, шкафчики с маркированными контейнерами.

— Я сама проектирую и изготавливаю импланты, — объяснила Эльза, беря в руки титановый штифт. — Стандартные решения меня не устраивают. Здесь требуется ювелирная точность. Этот штифт, например, для нижнего зуба мудрости. Полностью титан, сертифицирован, поставка из Швейцарии.

Шульц взял штифт. Лёгкий, серебристый, идеально отполированный, тёплый от её пальцев.

— Вы делаете это для всех пациентов?

— Только для тех, кто заказывает индивидуальное протезирование. Это мой профессиональный принцип, инспектор. Люди приезжают ко мне, потому что я гарантирую качество, недоступное в массовых клиниках.

Шульц осмотрел журналы стерилизации, сертификаты на материалы, партии титана. Всё чисто. Слишком чисто.

— Вы заметили у них что-то необычное? После операции? Жалобы?

— Нет. Заживление шло хорошо. — Эльза посмотрела на него, и в её взгляде мелькнуло нечто, чего Шульц тогда не смог распознать. — Я искренне сочувствую их семьям, инспектор. Если я чем-то могу помочь...

— Пока что нет. Спасибо за время.

Уходя, Шульц оглянулся. Эльза стояла у окна, в обрамлении гор, и смотрела ему вслед. Холодно. Внимательно. Шульцу показалось, что так смотрят на рентгеновский снимок чужого, уже безнадёжного тела.

Часть четвёртая. Голоса

Феликс Хартманн (тогда ещё не Феликс — просто карточка на девять утра) сел в кресло и снял наушники. Из них ещё секунду доносился ритм, приглушённый, басовый.

— Извините, — сказал он, — репетиция допоздна.

Голос был низким, чуть хриплым по краям — шероховатость, свойственная простуженным или курящим, а иногда и тем, и другим одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.